

М Е Н О В О Й Д В О Р

Николай Обозный

Создавая Азово-Моздокскую оборонительную линию, российское правительство большие надежды возлагало на мирное освоение только что обретенного края. Оно привлекало горскую верхушку на русскую военную и административную службу. Одаривало ее льготами и чинами. В то же время последовательно проводилась политика пресечения работорговли, заложничества, кровной мести, порой истреблявшей целые роды горцев. Серьезные местные конфликты порой рассматривались в высших государственных инстанциях.

Торговля у горцев была развита очень слабо. Жили они замкнутыми, враждовавшими между собой кланами, вели самое примитивное хозяйство с предельно низкой производительностью труда, нередко с использованием рабов. Торговала преимущественно горская знать, причем почти исключительно рабами-невольниками.

В начале тридцатых годов XIX века из портов юго-восточного побережья Черного моря было вывезено несколько тысяч невольников. А в середине сороковых — уже несколько десятков тысяч. Естественно, работорговцы и те, кто участвовал в дележе их доходов, были главными противниками сближения горцев с русскими — коренными казаками и переселенцами.

Российское правительство, военные власти Кавказского корпуса хорошо понимали состояние хозяйства горцев, его натуральный характер и очень низкий уровень производительности. Одной из самых действенных мер сближения с народными массами горцев они считали торговлю. Причем на первых порах — с заниженным эквивалентом цен на предлагаемые горцам российские промышленные товары, для привлечения интереса к ним. Поскольку у жителей гор еще в начале XIX века денег почти не было, торгов-

ля могла быть только меновой.

В первое десятилетие XIX века на Азово-Моздокской линии было два меновых двора — Усть-Лабинский и Овечобродский. Последний обслуживал племя черкесов, возглавлявшееся султаном Селим Гиреем, с 1790 года находившимся в российском подданстве. Помимо горцев, этот меновой двор обслуживал население казачьих линейных станиц и поселян Ставропольской губернии. Масштабы торговли впечатляли. Так, в 1814 году на Овечобродском меновом дворе закубанским черкесам было продано и обменено 2307 пудов соли.

Несколько позднее, близ военного укрепления Невинномысский редут — а здесь было самое лучшее место переправы через Кубань — был основан временный меновой двор. С основанием в 1825 году станицы Невинномысской этот двор стал постоянно действующим. Через некоторое время он стал одним из самых оживленных и крупных по торговым сделкам на Верхней Кубани.

Главной мерой стоимости товаров была соль. Управляющий делами Кавказской губернии генерал Ртищев рекомендовал денежную таксу соли по 2 рубля за пуд, и такой натуральный эквивалент обмена соли на предлагаемый товар: 1 пуд меда на 4 пуда соли, 1 пуд сливочного масла на 3 пуда соли, 1 пуд воска на 10 пудов соли. Оценка соли по 2 рубля за пуд местным горцам показалась высокой. Султан Селим Гирей от имени своих подданных просил цену снизить, и генерал Ртищев уважил эту просьбу. В Петербурге в этом вопросе пошли еще дальше. Государственный совет постановил: «Акциз на соль с горцев снять, а соль продавать им по цене не выше рубля за пуд».

На Невинномысском меновом дворе себестоимость соли для торговцев оказалась выше вновь установленной цены, тем не менее ее продавали. После налаживания транспортного сообщения цена соли упала до 20 копеек за пуд.

В 1815 году в Ставрополе было учреждено управление меновыми дворами. Здесь нахо-

дился так называемый главный смотритель со штатом. В первое десятилетие XIX века было принято «Положение о Карантинной службе», а в 1818 году — «Устав Карантинной службы», расширивший рамки ранее существовавших правил и положений по меновой торговле. Согласно правилам запрещалось продавать или обменивать горцам оружие, боеприпасы и материалы для их изготовления. Горцы не имели права являться с оружием на меновой двор. Их безопасность была гарантирована военными властями Кавказского корпуса. За все время работы меновых дворов не было отмечено вооруженных нападений на прибывших горцев со стороны кого бы то ни было. В Невинномысске до середины 30-х годов XIX века в разное время было от одной до трех лавок, торговавших для станичников-казаков. Владели ими «странствующие» торговцы, в основном армяне из донской Нахичевани, иногда в станице появлялись и малороссийские чумаки с азовской и черноморской рыбой.

Со второй половины тридцатых годов торговые обороты быстро растут. А уже в начале сороковых годов XIX столетия торговля качественно изменяется. У горцев появляется все больше российских денег. В эти годы можно уже проследить и своеобразную специализацию торговли. В эти же годы в станице Невинномысской появляется таможенная и карантинная службы, проводившие контроль приезжих ногайцев и черкесов. С помощью таких застав обеспечивался также санитарный контроль, закрывался путь проникновения в Россию острых эпидемических заболеваний — чумы, холеры, оспы.

Предметом продажи со стороны горцев были скот, бурки, шерсть, кожсырье, мед, воск, дубовая кора, ясеневые ободья для колес и другие кустарные изделия. Горцы покупали ситец, парусину, шелковые ткани, нитки, юфть, косы, ножницы, зеркала, кухонную утварь, металлическую и фаянсовую посуду, сундуки и многое другое. С 1845 года жители аулов стали принимать участие в станичных ярмарках. Особым спросом на Невинномыском и Баталпашинском меновых дворах, а затем и на ярмарках, пользовались карачаевские бурки. Бурки из Карачая поставляли даже к царскому двору для казаков конвоя Его Императорского Величества. Казаки покупали у горцев и некоторые другие предметы мужской одежды, входящие в казачью форму, — черкески, папахи, пояса.

Одной из особенностей Невинномысского двора была организация обмена товара на мес-

тах — то, что называется сейчас выездной торговлей. Отдельные предприниматели-греки на меновом дворе брали оптом товар, по большей части соль, везли в «мирные аулы», к черкесам, и обменивали его натуральным способом. Но «выездная» торговля была связана с большим риском и широко не практиковалась.

Меновые дворы были открыты только для «мирных» горцев. Военная администрация использовала запрет на торговлю как одну из мер наказания для отдельных аулов, жители которых принимали участие в набегах на линию или предоставляли убежища бандам абреков.

После радикальных социально-экономических реформ начала 60-х годов экономика Невинномысской развивается очень быстро. В 1862 году правительством было принято «Положение о заселении предгорий Северного Кавказа». Приток иногородних резко увеличивается. Прибывшие на Кубань бывшие крепостные крестьяне, не получив здесь земли и не став казаками, быстро развивают ремесленное производство. Экономический подъем в крае происходил в основном не в хозяйствах казаков, где отмечался, скорее, застой, а за счет предпринимательства иногородних.

В 70-е годы XIX века на Северный Кавказ из Крыма перемещается центр тонкорунного овцеводства. На землях, принадлежавших горской и степной знати и выкупленных у них, возникают крупные специализированные сельскохозяйственные предприятия, экономии, конные заводы. В станице Невинномысской строятся крупные промышленные предприятия по обработке сельскохозяйственного сырья. Невинномысские ярмарки были представлены богатым ассортиментом продукции кузнечных, столярных, бондарных, шорных и других мастерских. Традиционным товаром, еще со времен менового двора, были и прочные кованые сундуки.

Из горных станиц Сторожевой, Преградной и других привозили много бондарной клепки, заготовок для тележных колес. На базарах и ярмарках станицы постоянно торговали коробейники из Центральной России — павлово-посадскими платками, ореховозуевскими ситцами. Сюда доставляли товары из Москвы, Нижнего Новгорода, Варшавы, Петербурга, Ростова. Добрую половину покупателей этих товаров составляли все те же горцы. Постоянными продавцами азовской и черноморской рыбы были чумаки.

Так, из рядового станичного менового двора в станице Невинномысской к концу XIX столетия образовался один из крупнейших в регионе торговых центров.